

Е. В. Тарле

Сочинение в 12 томах

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. В. Тарле**
Сочинение в 12 томах: Том 3 / Е. В. Тарле – М.: Книга по Требованию, 2015. – 653 с.

ISBN 978-5-519-48663-7

В настоящем томе печатается одна работа Евгения Викторовича Тарле, точнее говоря, большая часть ее: первый том его обширного исследования — «Континентальная блокада», — опубликованный впервые в 1913 г.

ISBN 978-5-519-48663-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКТОРА

В настоящем томе печатается одна работа Евгения Викторовича Тарле, точнее говоря, большая часть ее: первый том его обширного исследования — «Континентальная блокада», — опубликованный впервые в 1913 г.

Второй том «Континентальной блокады», имеющий, впрочем, вполне самостоятельное значение, будет помещен в следующем, четвертом, томе настоящего издания.

«Континентальная блокада», как указывал сам автор в предисловии к своему труду, «возникла в прямой связи с разработкой тех вопросов», которым было посвящено его первое капитальное исследование по экономической истории Франции конца XVIII в. — его докторская диссертация «Рабочий класс во Франции в эпоху революции»¹. В ближайшие же годы после опубликования первой части этой монографии — в 1910—1912 гг. — Е. В. Тарле вел большую работу по изысканию и изучению архивных и иных документальных материалов, относящихся к экономической истории периода Империи. Из ссылок на источники в комментариях читатель сможет увидеть, какой огромный, до него никем не изученный архивный материал поднял Е. В. Тарле в архивохранилищах Парижа, департаментов Устьева Роны, Нижней Сены, Роны, торговой палаты Лиона, Гамбурга, Гааги, Лондона и других городов.

Первый том «Континентальной блокады» имеет подзаголовок — «Исследование по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I». Названный труд действительно был первым глубоким научным исследованием этих

¹ См. т. II наст. издания.

вопросов. Но легко убедиться из текста, что содержание его значительно шире и названия, и подзаголовка книги. Это — оригинальное исследование и экономической истории Франции первого десятилетия XIX в., и в значительной мере также экономической истории Европы того же времени².

Некоторые выводы своего исследования Е. В. Тарле сообщил Международному конгрессу историков в Лондоне в 1913 г. в докладе «Экономические последствия континентальной блокады».

Понятно, — и читателю, знакомому с научной биографией Е. В. Тарле, нет надобности разъяснять, — что методология этой работы носит на себе отпечаток идейных позиций автора той поры. За 40 с лишним лет, прошедших со времени опубликования этого труда, развитие исторической науки и в частности изучение промышленного переворота во Франции внесло отдельные поправки и в некоторые фактические данные, приводимые в книге.

Однако при всем этом капитальный труд Е. В. Тарле остается до сих пор крупнейшим исследованием этой сложной, комплексной темы, сохраняющим большую научную ценность.

В настоящем издании «Континентальная блокада» Е. В. Тарле публикуется по тексту прижизненного издания 1913 г.³.

А. З. Манфред

² В период работы над указанной книгой Е. В. Тарле опубликовал в повременной печати этюды по истории франко-русских и франко-немецких экономических связей, представлявшие варианты соответствующих глав книги. См. «Экономические отношения Франции и России при Наполеоне I». — «Журн. мин. нар. просв.», нов. сер., 1912, ч. 42, № 11, стр. 54—93; «Deutsch-französische Wirtschaftsbeziehungen zur napoleonischen Zeit». — «Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reiche». München — Leipzig, 1914, Jg. 38, H. 2, S. 143—202.

³ Континентальная блокада. I. Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I. М., 1913. VIII, 740 стр.

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЛОКАДА

І. Исследования по истории
промышленности
и внешней торговли Франции
в эпоху Наполеона І

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга возникла в прямой связи с разработкой тех вопросов, которым посвящена была моя докторская диссертация («Рабочий класс во Франции в эпоху революции», 2 тома. СПб., 1909 и 1911 гг.) *. Документы, которые я находил во время работы над диссертацией и которые относились не к революционной, а к наполеоновской эпохе, были значительно пополнены специально предпринятыми мной поисками в 1910, 1911, 1912 гг., когда я занят был уже специально Империей, и подверглись в эти годы с моей стороны усиленной разработке. О постановке темы я говорю во введении; здесь укажу только, что предлагаемая работа, посвященная прежде всего положению французской промышленности при Наполеоне в связи с континентальной блокадой, должна, по моим планам, послужить исходным пунктом для новых специальных работ: 1) по истории рабочего класса во Франции в эпоху Консульства и Империи и 2) по истории влияния континентальной блокады на другие страны Европы, которые здесь пока затронуты главным образом лишь постольку, поскольку существовали экономические отношения между ними и наполеоновской Францией. Я не знаю, удастся ли мне осуществить впоследствии все эти намерения или хотя малую часть их, — надеюсь только, что во всяком случае исследователи этих намечаемых мной дальнейших тем не сочтут предлагаемую работу излишней и что она, может быть, облегчит им их труд.

Мне пришлось работать в Национальном архиве, в архивах департаментов Устьева Роны, Нижней Сены, Роны, в архиве Лионской торговой палаты, в лондонском Record Office'e, гаагском

* См. т. II наст. изд. — *Ред.*

Государственном архиве, в Staatsarchiv'e Гамбурга, в рукописном отделе гаагской Королевской библиотеки, в гамбургской Kommerzbibliothek, в Национальной библиотеке в Париже, Британском музее и берлинской Королевской библиотеке. Влѣстям и служащим всех этих учреждений я приношу свою искреннюю благодарность за любезное отношеніе к моим запросам; в особенности же многим я обязан г. Busquet, архивариусу департамента Устьев Роны, г. Charles Schmidt'y, архивариусу Национального архива, г. Fruin'y, архивариусу голландскаго Государственнаго архива в Гаагѣ, Dr. Hagedorn'y, начальнику гамбургскаго Staatsarchiv'a, Zahn'y, архивариусу того же архива, и г. Wiyk'y, заведующему рукописным отделом гаагской Королевской библиотеки.

Я предпослал своей работѣ обзор книг и статей, которые имеют (или, чаще, *должны бы* иметь) хоть какое-либо отношеніе к исторіи блокады вообще и вліянія ее во Франціи в частности; я старался сделать этот обзор возможно более полным (хотя и не претендую на исчерпывающую полноту) ¹: мнѣ хотѣлось на примѣре этой темы, темы колоссальной исторической важности, ясно показать, как, в сущности, мало пока сделано в экономической историографіи Европы вообще, какіе насущные вопросы ждут еще новых и новых исследований. А если читатель со мной согласится, то признаетъ, что в этой области всякое исследование, старающееся по мере сил привлечь новые матеріалы, вникнуть в несправедливо забытые рукописи, может принести свою долю пользы.

Декабрь, 1912 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. *Состояние разработки вопроса в исторической литературе.*
2. *Источники: А. Рукописные. Б. Печатные*

1

Несмотря на огромное историческое значение континентальной блокады, общая разработка этого вопроса в высшей степени скудна. И еще более скудна литература по истории французской промышленности при Наполеоне. Чрезвычайно мало дает также для уяснения этих вопросов — о блокаде вообще и о влиянии блокады на французскую промышленность в частности — литература по истории тех стран, которые наиболее тесно были связаны с наполеоновской Францией.

Рассмотрим сначала: 1) как обстоит дело с разработкой общей истории континентальной блокады, затем, 2) что дает историография французской промышленности, наконец, 3) что можно почерпнуть для понимания положения французской промышленности в эпоху блокады из историографии других европейских стран.

И нужно тут же сказать, что изучение этой историографии всецело подтвердило мнение, высказанное Н. И. Кареевым в IV томе его «Истории Западной Европы в новое время», о том, что «внутренняя история Западной Европы в эту (наполеоновскую) эпоху вообще и в частности история перемен, совершавшихся в отдельных странах под влиянием французской гегемонии, разработаны очень мало». История же экономических отношений разработана еще меньше, чем история других сторон внутренней жизни.

1. Хронологически первой попыткой «истории» континентальной блокады нужно признать небольшую книжечку Lüdgers'a «Das Continental-System» (Leipzig, 1 Junius 1812. Mit Königl. Sächs. politischer Censur). Книжечка заключает в себе перечень (и частичный перевод) распоряжений как Наполеона,

так и английского кабинета, касающихся блокады. От себя автор прибавляет лишь несколько рассуждений общего характера о морском праве, о том, покрывает ли нейтральный флаг груз, и т. п. Как и подобает произведению, появившемуся в свет с разрешения саксонской цензуры в момент кульминации могущества Наполеона (1 июня 1812 г.), книжка Людерса высказывается в том смысле, что Англия ведет себя своекорыстно в данном вопросе, а Наполеон отстаивает независимость и безопасность нейтральных «флагов», а потому стремления Наполеона совпадают «с либеральными принципами общего интереса всех народов» (*«die Forderungen der ersten Stimmen mit liberalen Grundsätzen eines gemeinsamen Interesses aller Völker überein»*). Эта книжечка, собственно, представляет собой, как поясняет автор, статью, написанную для энциклопедического словаря. Теперь она — очень большая редкость. Ее нет в парижской Национальной библиотеке (я пользовался экземпляром Британского музея: № 6825, а, 4).

В 1850 г. вышла другая история блокады — небольшая книжка W. Kisselbach'a *«Die Kontinentalsperre in ihrer ökonomisch-politischen Bedeutung»* (Stuttgart und Tübingen). Она состоит из шести глав; в первой речь идет о франко-английских отношениях в XVIII в., при революции, вплоть до Амьенского мира, во второй — об Амьенском мире, в третьей — об английском государственном долге, в четвертой — о континентальной блокаде до Трианонского тарифа, в пятой — о Трианонском тарифе и в шестой — о падении континентальной блокады. Эта книжка основана на том, что касается французской промышленности и торговли, главным образом на Шаптале, — вообще же привлечены некоторые современные блокаде печатные мемуары и статьи. Последние 56 страниц этой книги (стр. 102—158), охватывающие четвертую, пятую и шестую главы и непосредственно относящиеся к истории континентальной блокады, следует признать сжатым, по добросовестным и толковым очерком *внешней* истории блокады, поскольку тогда, в 1850 г., можно было ее написать; конечно, теперь, когда обнародована корреспонденция Наполеона, очерк Киссельбаха даже в качестве чисто внешней истории блокады устарел, и пользоваться им нельзя.

В 1863 г. в Амстердаме вышла книга голландского историка Sautyn Kluit *«Geschiedenis en invloed van het Continentaalstelsel op den staatkundigen en maatschappelijken toestand van Europa»*. Автор дает общий исторический очерк блокады, причем влиянию блокады на Францию отведено 20 страниц (стр. 194—215). Глава эта написана на основании современных блокаде голландских газет, как, впрочем, и почти вся книга. Автор знает, что, по распространенному мнению, газеты, а

особенно тогдашние, задавленные цензурой, как исторический источник имеют весьма спорную ценность (ср. предисловие: *Maar hol, hoorick van sommige zijden mij toevoegen,— de dagbladeneene bron van historie, de nieuwspapieren eene bron van zekerheid?*). Но тем не менее он почти только газетами (голландскими) и еще некоторыми мемуарами и пользуется. Конечно, особенно жаль, что даже и при анализе вопроса о влиянии блокады на Голландию он пользуется теми же материалами и не привлекает имеющихся в Гаагском архиве, которые, в самом деле, могли бы быть ценными.

Брошюра *Rocke «Die Kontinental Sperre und ihre Einwirkungen auf die französische Industrie»* (Naumburg, 1894) представляет собой 42 страницы небольшого формата и разгонистого шрифта, очень бегло и конспективно компилирующие кое-какие общие работы по истории торговли, истории протекционизма (*Chevalier, M. de Jonnès*), по политической истории Франции (*Tьер, Buchez et Roux*), некоторые статьи из экономических словарей и т. п. Автор, впрочем, и не скрывает этого: он добросовестно перечисляет книги, по которым составлял свою брошюру, и кое-где (изредка) делает на них подстрочные ссылки. Никакого самостоятельного значения эта работа не имеет, две в высшей степени неопределенные ссылки на *«Archives nationales»* (стр. 11 и 12) ничуть не придают ей научного значения (на стр. 30 он делает совсем непонятную ссылку: *A. J. IV*; такой серии вовсе не существует, не говоря уже о том, что ссылаться на серию, не указывая картона и не называя документа, не имеет никакого смысла, ибо в серии бывает по нескольку сот картонов, а в картоне — по много десятков, а иногда и по сотне, документов. Впрочем, на упомянутой уже стр. 12 он просто пишет: *«archives nationales»* и ставит точку, не прибавляя никаких дальнейших указаний).

В 1897 г. вышла книга *Alberto Lumbroso «Napoleone I e l'Inghilterra. Saggio sulle origini del blocco continentale»* (Roma, 1897). Эта книга написана с большим знанием библиографии, относящейся к английской и французской истории начала XIX столетия, и печатного материала, вышедшего в этот период и отчасти могущего быть использованным для цели, поставленной автором (библиография приложена к книге). Но так как весь этот материал и литература дают очень немного, то и книга *Lumbroso* оставляет, в сущности, неосвещенными самые важные и неизвестные стороны вопроса. Документами Национального архива автор не пользовался вовсе, хотя и напечатал на стр. 464 письмо, полученное им от директора Национального архива Гюстава Сервуа, в котором тот прямо ему указывает на восемь документов из картона *AF. IV. 1060* и два документа картона *AF. IV. 1061*, относящиеся к блокаде. Я дол-

жен признаться, что это письмо повергло меня в удивление. Во-первых, как читатель дальше увидит из предлагаемой его вниманию книги, документы, прямо относящиеся к этому предмету, находятся отнюдь не только в этих двух картонах, а в целой массе других; во-вторых, и в этих двух картонах находятся не восемь и не два, а целые десятки важных бумаг и указаний; в-третьих, во всяком случае, почему Lumbroso не ознакомился даже с немногими указанными ему документами, которые, очевидно, а priori считает важными, если печатает полученное им письмо от Сервуа, где эти документы отмечены?

Это — о материалах Lumbroso. Что же касается постановки темы и построения книги, то нельзя не отметить, что говорить о причинах и последствиях континентальной блокады не только для Франции и Англии (как выходило бы, судя по заглавию), но и для скандинавских стран, и для России, и для Бельгии, и для Германии, и для Австрии, и для Испании и Италии, и для Америки — и все это на 361 странице² — весьма затруднительно. Получились беглость и схематичность и отчасти повторение давно знакомых вещей. Кроме того, самый план не выдержан. Например, из 17 глав, составляющих книгу, одна глава целиком посвящена взглядам Фихте, другая — тоже *целиком* — разбору статьи Rose, появившейся в журнале «English historical Review» за 1893 г. (и так и называется: «Giudizi di J. H. Rose intorno agli effetti del blocco»); третья глава — и тоже вся от начала до конца — посвящена изложению книжки Roske; особая большая глава (стр. 321—361) посвящена суждениям некоторых историков и экономистов о блокаде. Не мудрено, что не осталось вовсе места для самостоятельного этюда о французской промышленности при блокаде; кроме указанной главы, излагающей Roske, *ничего* об этом предмете нет. Есть еще одна глава о французских финансах (стр. 196—227) и о контрабанде и таможах (стр. 235—255), но эти главы изложены так бегло и коротко, что не дают даже сколько-нибудь полной сводки того, что читатель уже до книги Lumbroso мог знать по отчасти цитируемым, отчасти не цитируемым этим автором книгам.

«Библиография» («Bibliografia del blocco continentale»), составленная Lumbroso, по-видимому, должна касаться блокады и ее последствий во всех странах Европы в связи вообще с историей этих стран (далеко не только экономической и не только политической). Очень много там совершенно не относится к делу; даже так, что 0,99 всей «библиографии» может быть выброшено оттуда, и не только может, но и должно, ибо не имеет к блокаде отношения³. Даже часто нельзя понять, чем руководствовался автор, так составляя свою «библиографию» и наполняя ее названиями книг, либо вовсе не относящих-